

Кризис порядка и войны на Среднем Востоке

«Реакционный терроризм» и «террористический осколок средневосточной буржуазии» – посредством этих инструментов мы рассматривали кризис 11 сентября 2001 года – нападение на башни-близнецы в Нью-Йорке; этот анализ способствовал интернационалистскому сражению в последующих за этим кризисом войнах в Афганистане и регионе Персидского залива.

В 2015 году, после парижских терактов, кульминацией которых через несколько месяцев стала бойня в Батаклане, в книге «Реакционный терроризм, империалистический европеизм, коммунистический интернационализм» мы собрали тексты Арриго Черветто по «марксистской теории насилия» и некоторые статьи, ставшие вехами в анализе национального вопроса и средневосточных кризисов. Обратимся к трём из изложенных там концепций.

Во-первых, «реакционный терроризм». Это научная оценка была навеяна противостоянием Маркса и Энгельса «реакционному панславизму», инструменту царской реакции, а также тезисами Ленина о балканских войнах. Как и в славянском регионе, крах «отдельных процессов национального объединения» или «неспособность отдельных национальностей иметь критическую массу для создания независимого государства» оставили на Среднем Востоке блуждающие «осколки террористического насилия и идеологический миф», которые могут быть использованы другими региональными государствами и империалистическими державами. Потерпев неудачу в попытках панарабского объединения, паладином которого стал Египет Гамаль Абдель Насера, нефтяные государства Персидского залива, где рента «воспроизводит отсталые политические формы», сыграли в отношении панисламского радикализма роль, сходную с той, которую сыграла Россия, используя панисламский радикализм. Это сочеталось с борьбой крупных держав в регионе, где «ставкой был раздел региона, а позднее – препятствование (посредством игры баланса сил) его объединению под властью единственного регионального гегемона»¹. В соперничестве между «развращёнными нефтью» отрядами буржуазии также использовались соответствующие террористические течения, и, более того, терроризм часто представлял собой непреднамеренный результат игры держав. «Аль-Каида» возникла как террористический осколок партизанской войны *муджахеддинов*, которую американцы и саудовцы развернули в Афганистане в 1980-х годах против СССР; здесь же лежат истоки режима «Талибана»; ИГИЛ возникло в результате дезинтеграции Ирака после войны 2003 года.

Во-вторых, интернационалистический классовый принцип и национальный вопрос. В XIX веке буржуазного утверждения Маркс и Энгельс поддерживали буржуазно-демократические революции в Европе и рождение крупных государств, поскольку это ускоряло развитие производительных сил, а вместе с ними и концентрацию пролетариата. В XX веке империализма Ленин использовал национальный вопрос в славянском регионе и Азии в тех случаях, когда это способствовало международной стратегии коммунистической революции. В период после второй мировой войны цикл демократических революций и возникновение новых государств в результате антиколониальной борьбы после завершения этого процесса и освобождения молодых отрядов буржуазии от западного господства с 1960-х годов возвели противостояние буржуазии и пролетариата в качестве стратегического приоритета. Именно перед лицом войны шести дней 1967 года, противостоя как израильскому интервенционизму, так и «левому интервенционизму на стороне арабской буржуазии»², мы утверждали тот классовый интернационалистский принцип, который является нашим компасом даже в тех кризисах и войнах, в которых так или иначе улавливается некий нерешённый национальный вопрос. В Израиле существовали «буржуазия и пролетариат», в Египте и в арабских странах также присутствовали «буржуазия и пролетариат». У арабских и израильских рабочих не было противоречия в интересах, их объединяла «общая судьба» – быть эксплуатируемыми своими отрядами буржуазии, которые, в свою очередь, были связаны «тесной сетью капиталов, инвестированных на Среднем Востоке»³ империалистическими центрами.

В положении палестинцев, писал Черветто в 1985 году, находятся «десятки национальностей в десятках государств»⁴: примером могут служить армянское или курдское население. «Национальный повод» используется в борьбе между государствами и

между империалистическими державами: *«Это не означает, что проблемы территориального урегулирования для палестинцев не существует. Это значит, что только после выполнения своей фундаментальной задачи пролетариат сможет решить эту проблему с интернационалистических позиций, как она исторически и была поставлена. Конечно, эта проблема может быть решена и с националистических позиций, но только в рамках межимпериалистической конкуренции»*. То есть единственный путь против любого угнетения – это интернационалистская стратегия *«превращения средневосточных войн в пролетарскую революцию»*⁵.

В-третьих, *новая стратегическая фаза* и Средний Восток. Средневосточная буржуазия, заключали мы в 2015 году, *«в течение многих десятилетий»* мучалась *«над стабилизацией своих национальных институтов и безрезультатно»* искала *«путь к региональному объединению»*. В новых условиях мирового противостояния, характеризующихся борьбой между крупными державами континентального масштаба, для государств региона *«новый континентальный уровень государственной власти»* является тем более *«недостижимым»*. С другой стороны, ослабление влияния США, конечно, делало участником игры Европу, погрязшую в дилеммах своей политической централизации, но прежде всего оно позволяло увидеть *«многократно выросший вес Китая и Индии»*. Мало того, что *«все противоречия на Среднем Востоке»* сохранятся, они станут *«ещё менее разрешимыми в новых условиях противостояния между континентальными державами, характеризующегося непредсказуемыми колебаниями баланса сил, вызванными вступлением в игру азиатских гигантов»*. Этот регион *«будет порождать и экспортировать насилие»*. *«Коммунистический интернационализм»* никогда не был смутным пацифистским стремлением в бессилии добрых чувств: как никогда ранее, он становится *«практической необходимостью»*⁶.

(продолжение на стр. 2)

Октябрь 2023 г.

¹ - Реакционный терроризм, империалистический европеизм, коммунистический интернационализм. АНО «ЦМИ «Новый Прометей»», 2018. С. 9.

² - Черветто А. Унитарный империализм: в 2 т. Киров: Марксистская наука, 2005. Т. 2. С. 252 (*перевод исправлен*).

³ - Там же. Т. 2. С. 248 (*перевод исправлен*).

⁴ - Реакционный терроризм, империалистический европеизм, коммунистический интернационализм. АНО «ЦМИ «Новый Прометей»», 2018. С. 136.

⁵ - Там же. С. 135.

⁶ - Там же. С. 220 (*перевод исправлен*).